

Основные тенденции в мировом и отечественном рыболовстве

Д-р биол. наук В.В. Кузнецов – ВНИРО

При современных подходах к эксплуатации ресурсов мировое рыболовство исчерпало возможности для наращивания добычи. Максимум, достигнутый в 2000 г., составил 94,8 млн т (статистические данные ФАО). Прирост продукции наблюдается в аквакультуре. Ее продукция в 2002 г. составила 39,7 млн т. Выбросы прилова оцениваются в 20–27 млн т. Существенный дополнительный вылов могут обеспечить запасы гидробионтов низкого трофического уровня, в частности антарктического криля.

При стабилизации общего улова вылов многих стран динамично изменяется. Россия теряет позиции ведущей рыболовной державы. В 1988 г. при улове 8,2 млн т она находилась на втором месте в мире; в 2002 г. (3,2 млн т) – только на восьмом. Россия и Китай, реформирующие экономику, резко различаются динамикой зарегистрированного вылова (рис. 1). Уловы ряда развитых стран, в частности, США, Канады, Японии (рис. 2), Великобритании, Испании, снизились, что связано с сокращением запасов важнейших промысловых видов. Уловы Перу и Чили подвержены резким колебаниям в связи с зависимостью от сильно флюктуирующего ресурса (запасы перуанского анчоуса). Наблюдается тенденция нарастания уловов у развивающихся стран (рис. 3), так что в будущем ожидается значительное перераспределение мирового улова в их пользу. При общем напряженном состоянии ресурсов Северо-Восточной Атлантики обращает на себя внимание значительный рост уловов нескольких стран этого региона, экономика которых традиционно связана с добычей рыбы (рис. 4).

При большом значении естественных изменений состояния ресурсов важнейшим фактором успеха является характер рыболовной политики. В западной части Северной Пацифики у сопредельных стран в течение ряда последних лет наблюдаются все варианты динамики уловов: относительная стабильность (Республика Корея); резкое падение (Россия, Япония); стремительный рост (Китай). Организация рационального промысла в собственной ИЭЗ, успешная конкуренция с другими странами за перераспределение мирового улова – вот те пути, которые приносят успех. Отдельно взятая страна и в современных условиях общей ограниченности ресурса может очень существенно увеличить свой вылов.

Развитие рыболовства привело к противоречию между конечной величиной ресурса и растущей мощностью добывающего флота. Большинство развитых рыболовных стран располагают избыточным флотом. Сокращение мощностей флотов рассматривается как перспективное направление деятельности по сохранению ресурсов. В целом в последние годы наблюдаются снижение количества судов в промысловом флоте развитых стран и увеличение их в некоторых развивающихся странах. Тоннаж новых судов снижается, однако развитие техники промысла повышает эффективность рыболовства.

Приближение к пределам использования ресурса обострило проблемы регулирования изъятия. Система регулирования, основанная на определении общего допустимого улова (ОДУ), оказалась недостаточно эффективной. Она привела к напряженному состоянию многие важнейшие промысловые стада, в том числе в тех странах и районах, где регулирование издавна ведется на научной основе. Выдача лицензионных квот по отдельным видам породила проблему выбросов, являющуюся одной из главных проблем современного рыболовства. Выбросы приводят к увеличению цен на рынках и к большим искажениям в отчетных данных об уловах. Вне контроля оказался вылов, стал невозможен мониторинг промысла.

Современный кризис системы регулирования запрограммирован в основополагающей концепции максимального уравнившегося улова, которая оказалась неадекватной требованиям уже в 70-е годы XX в. (Larkin P.A. 1977. An epitaph for the concept of maximum

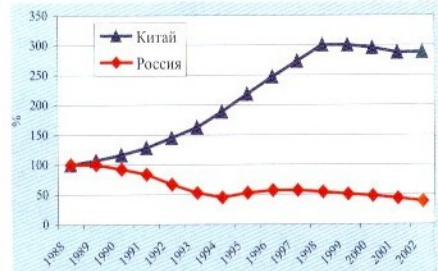

Рис. 1. Динамика уловов КНР и России (в % от уровня 1988 г.: КНР - 5,75 млн т, Россия - 8,19 млн т)

Рис. 2. Динамика уловов США, Канады и Японии (в % от уровня 1988 г.: США - 5,60 млн т, Канада - 1,66 млн т, Япония - 11,16 млн т)

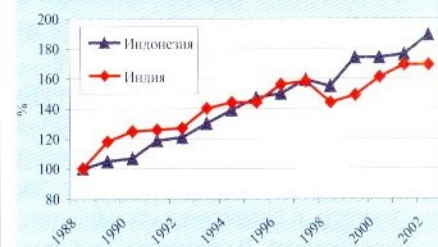

Рис. 3. Динамика уловов Индонезии и Индии (в % от уровня 1988 г.: Индонезия - 2,38 млн т, Индия - 2,23 млн т)

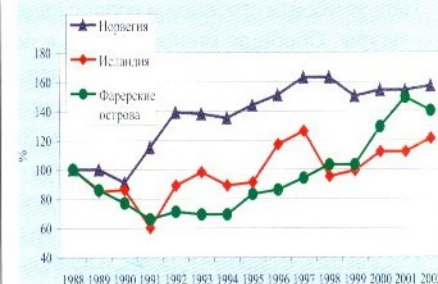

Рис. 4. Динамика уловов Норвегии, Исландии и Фарерских островов (в % от уровня 1988 г.: Норвегия - 1,75 млн т, Исландия - 1,76 млн т, Фарерские острова - 0,35 млн т)

sustained yield// Trans. Amer. Fish. Soc. Vol. 106, № 1, pp. 1–11). Ее использование приводит к неблагоприятным качественным изменениям в составе популяций, общему снижению годовой продукции стада, неустойчивости запасов, снижению численности менее продуктивных видов в условиях многовидового промысла, а также не соответствует экономическим критериям.

Данная концепция основывается на устаревшем представлении о популяционной структуре. Начиная с 50-х годов (*Dobzhansky Th. 1950. Mendelian populations and their evolution// Amer. Natur. V. 84. № 819, p. 401–418; и др.*) получили распространение представления об ее иерархическом характере. Они игнорируются в расчетах при определении ОДУ, поскольку реальная ситуация слишком сложна для моделирования или недостаточно хорошо изучена. Промысловые стада в действительности имеют иную организацию, чем это допускается, поэтому реакция на промысловое воздействие также оказывается иной. В результате неизбежно уменьшение их продуктивности даже при соблюдении рекомендованных режимов промысла.

В 1995 г. приняты международные документы, рекомендующие осуществлять ответственное рыболовство в соответствии с принципами предосторожного подхода. Этот подход связан с унификацией критериев, используемых при определении ОДУ, и организацией более щадящего режима рыболовства. При оценке состояния запасов рыб Северо-Восточной Атлантики оказалось, что в пределах безопасного уровня эксплуатируется 16 % запасов. В отношении большинства промысловых популяций рекомендовано значительное сокращение ОДУ, иногда на 40–50 % и более. Однако принципиально подход к регулированию не изменился, поскольку его основой остается концепция максимального уравновешенного улова с ее неустранимыми недостатками.

Для богатых, экономически развитых стран, у которых рыболовство находится на дотации, видимо, не столь обременительно идти по пути, связанному с квотированием: сначала в направлении истощения ресурса (к чему шли долгие годы), а затем – миними-

зации его использования (что предлагается на ближайшие десятилетия). От такого регулирования страдают рыбацкие общины этих стран, представители которых утверждают, что власти и ученые решают свои проблемы за счет рыбаков.

Имеется успешный опыт применения системы лимитирования числа дней на промысле, которая решает проблему выбросов. Те страны, которые экономически зависят от рыболовства, отходят от системы квотирования, переходят к регулированию рыболовного усилия и достигают реальных успехов. Система ограничения числа дней на промысле, введенная на Фарерских островах, позволяет рыбакам брать все, что попадает в орудия лова. Улов полностью отражается в отчетных данных. В результате стал возможен мониторинг промысла, состояние запасов улучшилось.

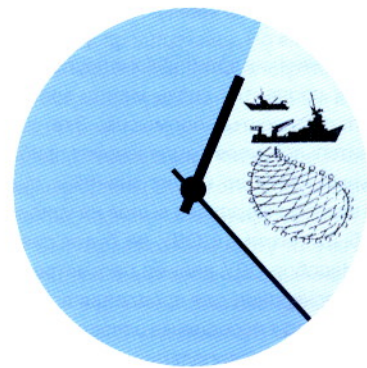
Пытаясь вывести запасы трески из состояния глубокой депрессии, страны ЕС переходят от торговли квотами к распределению числа киловатт-дней на лову. Все большее распространение в качестве меры управления ресурсами получает введение закрытых морских районов.

Все более осознается, что рыба – это ценный продукт питания, поэтому принимаются меры по увеличению доли улова, направленной на пищевые цели. В будущем ожидается увеличение спроса и цен на рыбу. Рыболовные страны мира проводят политику, направленную на развитие национального рыболовства в целях первоочередного насыщения внутреннего рынка. Отмечается тенденция вместо экспорта необработанной рыбы экспортировать готовую продукцию с добавленной стоимостью. Происходит эволюция принципиальных подходов к организации рационального рыбного хозяйства.

Во многих странах, притом с рыночной экономикой, приоритеты в управлении рыболовством отходят от ориентации на чисто экономические принципы – из соображений социального характера и общегосударственной пользы. В качестве важнейшего все больше выступает принцип обеспечения благосостояния местных рыболовных общин. Во многих странах крупномасштабное рыболовство возможно лишь благодаря государственной поддержке. В значительной мере эта поддержка и обусловила избыточность рыболовного флота. Однако в ряде стран, хорошо обеспеченных ресурсом, рыболовство является доходной отраслью хозяйства.

Недавний российский и зарубежный опыт ясно показывает, что упование на «дикий рынок» приведет рыбное хозяйство России к дальнейшей деградации. Выход из кризиса возможен только на основе реализации правильных управленческих решений.

Сокращение вылова обычно способствует улучшению состояния запасов, но у нас улучшения не наблюдается, поскольку фактическая интенсивность промысла важнейших стад не снизилась, а в отношении многих объектов даже возросла. Это связано с

неучтенным выловом и выбросами. Неудовлетворительное состояние запасов затрудняет развитие рыболовства, создает обстановку социальной напряженности, снижает обеспеченность населения рыбной продукцией.

При недостоверной статистике основанные на ней методы не могут дать реальных данных. Отсюда – неуверенность, тенденциозность и большие погрешности в оценках ОДУ. Поскольку значительная часть улова не регистрируется, в интересах сохранения запасов выдаются значительно меньшие оценки ОДУ, чем в прошлые годы, при той же величине запаса. Ввиду отсутствия надежного контроля вылова даже реальная рекомендация по объему изъятия не будет внедрена с ощутимой пользой. Снижение объективной ценности правильных оценок ОДУ ведет к использованию некорректной методологии при определении изъятия. Многовидовой характер рыболовства исключает даже теоретическую возможность реализации расчетных ОДУ для всех объектов лова. Как показала многолетняя практика, установка на определение и реализацию ОДУ в качестве основного инструмента регулирования в современных условиях не обеспечивает сохранения запасов.

Регулирование должно быть организовано таким образом, чтобы промысел не мог причинить значительного ущерба популяциям и при значительных погрешностях в оценках ОДУ и регистрации улова. Промысловые популяции должны иметь не меньшую степень защищенности от ошибочного воздействия, чем дорогие технические устройства.

Целесообразно перейти к регулированию на основе синтеза различных подходов, сместить акценты на такие методы, как лимитирование и правильное распределение промыслового усилия; жесткое регулирование сроков; введение воспроизводственных участков и закрытых районов. В отношении большинства промыслов необходимо отказаться от системы квотирования с ее универсальными и непреодолимыми пороками – выбросами значительной части улова и искажениями статистики. Определение ОДУ должно выполнять вспомогательную функцию для расчета целесообразного рыболовного усилия. Необходимо также использовать методы оценки относительной численности, учитывать показатели биологического состояния популяций и полноты использования ими

ресурсов. Регулирование должно быть экосистемным.

При жестких временных и других ограничениях проявится связь между запасом и результативностью промысла. Эта связь в значительной мере компенсирует приблизительный характер наших знаний и оценок. При переоценке запаса вылов на усилии может быть низким, и ОДУ не будет реализован. Недобор ОДУ должен рассматриваться не как основание для продления промысла, а как сигнал к переоценке запаса. При недооценке запаса предполагаемый вылов может быть получен раньше, чем определено изначально. В таком случае возможно ведение промысла и после реализации установленного ОДУ.

Неограниченные объемами квот промысловики утратят мощный стимул к занижению улова и выбросам прилова. Действительно ответственным можно назвать только такое рыболовство, которое защищено от разного рода ошибок мерами регулирования; использует весь реализованный вылов; имеет обратную связь с ресурсом; способно быстро адаптироваться к складывающейся ситуации; может быть реальным объектом мониторинга; обеспечивает рыбаков относительно устойчивой сырьевой базой, а население – разнообразной рыбной продукцией по доступным ценам.

Основой рыбного хозяйства России будет оставаться промышленное рыболовство. Развитие аквакультуры затруднено суровыми климатическими условиями. На Россию приходится 0,1 млн т продукции аквакультуры, или 0,25 % ее мирового объема. Относительно низкие (по мировым масштабам) показатели уловов российского флота в пересчете на 100 т водоизмещения, связанные с большими размерами его судов, не являются свидетельством низкой эффективности рыболовства. Климатогеографические и демографические особенности России обуславливают целесообразность освоения существенной части ресурсов за счет экспедиционного промысла. Относительно большие суда необходимы также для ведения промысла в открытых водах и ИЭЗ других стран. Имеются экономические и ресурсные возможности для освоения нашим флотом открытых вод океана и ИЭЗ других стран, для чего потребуются организация промысловой разведки.

В сфере экономики и регулирования необходимо создавать условия, благоприятствующие поступлению всей пойманной рыбы на рынок, и прежде всего – на внутренний. Восстановление статистики вылова и более адекватное регулирование будут способствовать повышению рыбопродуктивности российских вод. Эффективность использования сырьевой базы может быть значительно повышена за счет внедрения безотходных технологий, а также перехода от преимущественного экспорта необработанного сырья по низким ценам к экспорту более дорогой продукции, подвергшейся обработке.